

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI 10.22363/2312-9220-2022-27-4-833-837

УДК 821.16.1

Библейский код в лирике Башлачёва. Рецензия на книгу: Гавриков В.А. Эсхатология Башлачёва: монография. М. – Калуга – Венеция: Bull Terrier Records, 2021. 260 с.

О.Р. Темиршина

*Московский университет имени А.С. Грибоедова,
Российская Федерация, 111024, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21*
✉ o.r.temirshina@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается специфика рецензируемой книги, описываются основные исследовательские подходы автора к текстам Башлачёва и определяется методологическая платформа монографии. Доказывается плодотворность рассмотрения поэтического мира Башлачёва через «библейскую» призму. Обосновывается актуальность монографии В.А. Гаврикова, обусловленная необходимостью изучения художественной онтологии Башлачёва в лингвопоэтическом ракурсе. Выявляются основные результаты исследования, констатируется их теоретическая и историко-литературная значимость.

Ключевые слова: Башлачёв, модель мира, эсхатология, Библия, литературная традиция, жанр

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 5 апреля 2022 г.; откорректирована 2 марта 2022 г.; принята к публикации 10 июня 2022 г.

Для цитирования: *Темиршина О.Р.* Библейский код в лирике Башлачёва. Рецензия на книгу: Гавриков В.А. Эсхатология Башлачёва: монография. М. – Калуга – Венеция: Bull Terrier Records, 2021. 260 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 4. С. 833–837. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-833-837>

© Темиршина О.Р., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Bible code in Bashlachev's lyrics.

Book review:

Gavrikov, V.A. (2021). *Eschatology of Bashlachev: Monograph*. Moscow, Kaluga, Venice: Bull Terrier Records. (In Russ.)

Olesya R. Temirshina

*Moscow University named after A.S. Griboedov,
21 Shosse Entuziastov, Moscow, 111024, Russian Federation*

✉ o.r.temirshina@yandex.ru

Abstract. The author discusses the specifics of the book under review, describes V.A. Gavrikov main research approaches to Bashlachev's texts, and defines the methodological platform of the monograph. The fruitfulness of considering the poetic world of Bashlachev through the “bible” prism is proved. The relevance of the monograph by V.A. Gavrikov, due to the need to study the artistic ontology of Bashlachev in a linguo-poetic perspective. The main results of the study are identified, their theoretical and historical-literary significance is stated.

Keywords: Bashlachev, model of the world, eschatology, Bible, literary tradition, genre

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted April 5, 2022; revised March 2, 2022; accepted June 10, 2022.

For citation: Temirshina, O.R. (2022). Bible code in Bashlachev's lyrics. Review on the book: Gavrikov, V.A. (2021). *Eschatology of Bashlachev: Monograph*. Moscow, Kaluga, Venice: Bull Terrier Records. (In Russ.). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(4), 833–837. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-833-837>

Монография В.А. Гаврикова посвящена эсхатологии Башлачёва, хотя в целом ее проблематика нам видится гораздо более широкой. В книге идет речь о художественной онтологии поэта и его ценностной картине мира в проекции на поэтические принципы.

В первой главе книги «Творчество Башлачёва как динамическая целостность» исследователь рассматривает лирику Башлачёва в трех аспектах: с позиции ее периодизации, в контексте трансформации смыслов в отдельных исполнительских контекстах и с точки зрения единства поэтической системы.

Несмотря на относительно короткую творческую биографию поэта, Гавриков разбивает его творчество на целых шесть этапов. Любопытно, что некоторые мотивно-образные комплексы мигрируют от этапа к этапу, что, по-видимому, свидетельствует об их важности для Башлачёва. Каждый период характеризуется с трех позиций: тематика/проблематика, биографические реалии, репертуарный элемент. В единое целое эти этапы сопрягает некий телеологически сверхсюжет, в основе которого, по мнению исследователя, лежит движение от быта (ранний период лирики) к бытию (поздние этапы творчества).

Отдельно следует сказать о шестом, финальном периоде лирики Башлачёва – лето 1986 г. – февраль 1988 г. Несмотря на малое количество созданных песен, этот период, по мнению Гаврикова, можно считать одним из ключевых, так как именно в это время формируется образ «поэта-филолога», который снимает с себя груз культа «рок-мессии». Фактически именно на этом этапе происходит возврат к прежней «поэтологической» тематике, которой уже не суждено было воплотиться в стихах и песнях.

Развивая ставшую уже хрестоматийной мысль о том, что песня как живое смысловое единство живет в ряде исполнений, Гавриков исследует поэтику Башлачёва как вариативную, показывая, как изменения в вариантах реорганизуют смысловое пространство песни. При этом исследователь не просто фиксирует отдельные сдвиги и разночтения, но находит в системе вариантов закономерности. Так, в главе доказываемся, что вариантные изменения песен связываются с пятью тенденциями: материализация песни, «прикрепление» выступления к конкретной дате, башлачёвская «соборность», персонализация предметов и эсхатологические предчувствия. Именно скольжение песен относительно этих смысловых координат и обуславливает варианты их текстов.

Такой подход позволяет выйти в сферу «сверхтекстовых» смыслов и верифицировать их авторскую трактовку. Жест («мимический маркер» в терминологии Гаврикова), сопровождающий строго определенные «участки» текста, оказывается своеобразным «хэштегом», который семантически собирает текстовые элементы в единое смысловое поле. Так, Гавриков показывает образование таких авторских полей, где смыслы как бы интерферируют, разливаются, формируя устойчивую систему личностных значений. Таким смысловым единством, например, оказывается цепочка «Бог – звезды – гости – яблони – любовь», каждый из элементов которой связывается при исполнении с мимическим жестом поднятых глаз, что указывает на их включение в иномирное пространство.

Краткость жизненного и творческого пути Башлачёва с лихвой исчерпывается его интенсивностью. Эта интенсивность выражается и в том, что в разные периоды творчества поэт использовал устойчивые мотивно-образные кластеры, которые в каждом новом контексте по-разному реализовывались. Гавриков полагает, что важным «скрепляющим» элементом таких кластеров становится стержневой сюжет циклического типа, соотношенный с временными циклами.

С позиции исходного матричного сюжетного прообраза он рассматривает ряд песен, показывая, как они сцеплены друг с другом в контексте сюжетного сверхъединства. Более детально идея такого метасюжета рассматривается в следующих главах монографии.

Так, во второй главе работы *«Пространство в творчестве Башлачёва»* исследователь обращается не только к пространству, но и к времени, доказывая, что удивительная смысловая спаянность художественного мира Башлачёва реализуется и на уровне хронотопа, который оказывается фундаментом этой цельности. Структура башлачёвского хронотопа, полагает автор, базируется на библейско-евангельской модели. В соответствии с этой

моделью Гавриков выделяет три темпоральных типа: линейно-историческое время, эоническое время (включающее в себя архетипы-инварианты событий) и постапокалипсическое время.

Пространственная модель в ее вертикальном измерении также оказывается трехчастной. Этот тип пространственной организации Гавриков обнаруживает в дилогии Высоцкого «Очи черные» и песне Башлачёва «Мельница»: дорога к гиблому месту – пребывание в гиблом месте – исход из гиблого места. Действительно эти тексты в их пространственной организации демонстрируют удивительное типологическое сходство (мотивированное, по мнению автора, апелляцией к православию), хотя, по-видимому, этот пространственный архетип крайне распространен в русской поэзии, можно даже сказать, что он является ее своеобразным топосом.

В третьей главе книги «*Время в творчестве Башлачёва*» автор рассматривает проблему времени вне зависимости от хронотопа. Утверждая, что идея времени тесно связывается с эсхатологическим мифом, Гавриков показывает, как суточный и сезонный циклы (вечер – ночь – утро/зима – весна – лето) проецируются на эсхатологический сюжет конца времен.

Вступая в спор о личной религии Башлачёва, исследователь называет его религию «филологической». Корни таких «религиозных» представлений следует искать в трактовке Башлачёвым Слова. Реконструируя логоцентрическую модель Вселенной Башлачёва, Гавриков объясняет его корнесловие с позиции бытийного сюжета, базирующегося на библейской онтологии. Этот онтологический сюжет рассматривается на примере ряда текстов, пронизанных одной концепцией времени. Здесь Гавриков выявляет основные образно-мотивные приметы этого скрытого сюжета (*ливень, хождение по воде, гром*), доказывая, что все они связаны общей семантикой *очищения и нового рождения*.

Отдельное внимание уделяется темпоральным моделям, которые также, как полагает исследователь, включаются в указанное сюжетное единство. Эти модели «расположены» не атомарно, взятые в совокупности с творческими этапами, они организуют эсхатологическую сюжетную целостность: круговое время разрешается в спиральное, спиральное разрешается в «великий канун», что окончательно разрушает круговой временной цикл.

В заключительной главе «*Эсхатология в творчестве Башлачёва*», название которой прямо соотнесено с ключевой темой книги, рассматривается эсхатологический миф Башлачёва, связанный с концепциями Слова, Пространства и Времени, рассмотренными в предыдущих главах монографии. Здесь, таким образом, подводится своеобразный аналитический итог.

Гавриков последовательно доказывает, что башлачёвское «Имя Имен» может быть соотнесено с целым веером философских концепций от восточного Дао до идеи Апокалипсиса. Однако исследователь останавливается именно на библейском и русском пластах данной мифологемы, полагая их смыслообразующими. Отсюда и ключевая идея главы: явление Имени Имен будет обозначать второе пришествие и Страшный суд. В рамках указанного эсхатологического сюжета личная смерть и апокалипсис у Башлачёва смыкаются, и эта «смычка» обуславливает амбивалентное отношение поэта к эсхатологии. Двойственная оценка формирует две эсхатологические концеп-

ции: трагедийного пессимизма (связанного с личной смертью и ужасом) и трагедийного оптимизма (соотнесенного с соборным преодолением личной смерти и выходом к спасению).

Несмотря на общую убедительность авторской концепции, нам все же кажется, что лирика Башлачёва в монографии чрезмерно «христианизируется». Возможно, что речь следовало бы вести не о прямых религиозных паттернах, но о культурных основах, сопряженных с православным кодом, органичным для русской культуры (хотя, справедливости ради, отметим, что в отдельных случаях этот «культуроориентированный» аспект автором подчеркивается).

В общем же книга Гаврикова представляет собой целостное и системное исследование поэтики и эстетики Башлачёва, ведущееся с единых методологических позиций. Отдельно хочется отметить язык книги – ясный, без терминологических излишеств, но и без упрощений. Композиция книги структурирована в соответствии с исследовательскими задачами. Все это позволяет представить поэтику Башлачёва как структурное единство, данное в смысловых вариациях.

Сведения об авторе:

Темиршина Олеся Равильевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории журналистики и литературы, Московский университет имени А.С. Грибоедова. ORCID: 0000-0003-0127-6044. E-mail: o.r.temirshina@yandex.ru

Bio note:

Olesya R. Temirshina, Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of the Department of Journalism and Literature, Moscow University named after A.S. Griboedov. ORCID: 0000-0003-0127-6044. E-mail: o.r.temirshina@yandex.ru